

Прежде чем император Хунчэн успел заговорить, нахально рассмеялась наложница Чэнь.— Не волнуйтесь, сестрица. Я не сказала, что Цинти должна ехать на сватовство. Восьмой принц Дацзина — красавец и силач. Говорят, он в большой любви у императора Цзин... Ха-ха, ей, может, и не понравится. Брови императрицы Сун моментально вздыбились. Даже Будды гневаются, а уж люди — тем более. Опираясь на свой авторитет выходца из святого храма размышлений Цинсин, наложница Чэнь частенько подставляла императрицу, ставила ей подножки и играла с ней в кошки-мышки. К счастью, у императрицы Сун не было сыновей, а ее дочь была слаба и болезненна, поэтому у нее не было ни сил, ни желания бороться. В общем, она ее не очень-то и любила. Но сегодня наложница Чэнь перегнула палку, осмелившаяся насмеяться над ее дочерью. Это было уже слишком. Императрица Сун кипела от ярости, готова была сорваться прямо на глазах у всех. Но император Хунчэн протянул руку и положил ее на плечо.— Хватит. Уже поздно, а вы все еще спорите. Возлюбленная моя наложница, объясни ясно. Кроме Ти'эр, я не могу вспомнить ни одной другой незамужней принцессы. Министры во дворце тоже повернули свои взгляды на наложницу Чэнь. Красавица с усмешкой ответила:— Ваше Величество, как же вы забывчивы! Кроме Ти'эр, у вас же есть Ци'эр? Император Хунчэн был ошеломлен, как и министры. Все взгляды обратились к тому, кто стоял в зале. Это был Сун Шисюн, великий командующий Восточной армии, младший брат императрицы. Командующий Сун вернулся в столицу только позавчера. Он потерпел поражение на юге, его армия была полностью уничтожена. Он спасся лишь чудом, с тяжелыми ранениями. Если бы не его высокий статус, он бы был обезглавлен императором в назидание другим. Сейчас, стоя в зале, он был растерян больше всех.— Ваша Светлость, вы, должно быть, ошибаетесь. Разве принцесса Цинци не была помолвлена с моим сыном? Если бы не эта война, они бы уже поженились. Наложница Чэнь лениво улыбнулась.— Это просто помолвка, а не свадьба. Голубчик Сун, страна в опасности, а Ци'эр, как принцесса, должна взять на себя ответственность. Ради общего блага, я вынуждена огорчить вашего сына. Не волнуйтесь, после того как Ци'эр выйдет замуж за восьмого принца Дацзина, я подберу хорошее замужество и для вашего сына. Эти слова заставили императора Хунчэна нахмуриться, министры зашептались, а Сун Шисюн едва не взорвался от гнева.— Ты, сука! Чтобы получить мою поддержку, ты сама просила Его Величество о браке. Ради моего сына, я даже обидел собственную сестру и повиновался твоему приказу! Теперь все мои солдаты погибли, не стоят и гроша, а ты хочешь меня отбросить. Как же ты подла, мерзкая! Он был в ярости, не зная, куда деть чувства. От злости ударило в сердце, раны обострились, он выплюнул сгусток крови.— Второй брат... Императрица Сун вздрогнула и тут же встала. Хоть этот брат и не был с ней одной крови и раньше враждовал с ее заклятым врагом, все же он был ее кровным родственником. Увидев, как он кашляет кровью, ей стало его жаль. Она хотела подойти, чтобы помочь, но Сун Шисюн отмахнулся рукой, отказавшись от помощи. Наложница Чэнь не меняя выражения лица, засмеялась:— Голубчик Сун, вы ранены, вам нужно полечиться. Сестрица императрица, как вам мое предложение? Ти'эр или Ци'эр должна выйти замуж? Императрица Сун так злилась, что зубы сводило. Будь ее воля, она бы отдала наложницу Чэнь, эту гадину, в жены. Она посмотрела на императора Хунчэна молящим взглядом, а глава семейства тоже был немного смущен. В раздумьях, вбежал евнух, чтобы доложить:— Ваше Величество, посол Великого Ся Чжан И прибыл к вам.— Чжан И, кто это? Я никогда о нем не слышал! Министры тоже заспорили. Нечего и говорить, что они все догадались, что послы из Ся явились не с добрыми намерениями, а только для того, чтобы убедить их сдаться. Если бы это было раньше, они бы серьезно рассмотрели это предложение. Однако, теперь, увидев надежду на союз с Дацзином, перепуганные гражданские чиновники и военные снова задрожали.— Ваше Величество, у посла Ся явно недобрые намерения. Почему бы просто не отрубить ему голову и не преподать урок Цзян Хао?— Господин Ху, неправ. Когда две страны воюют, они не убивают послов. Я считаю, что нужно сохранить ему жизнь, отрубить руки и ноги, а потом отправить обратно в Ся.— Ха-ха, предложение господина Цуй отлично! В противном случае, можно повесить его на городской стене, чтобы вдохновить народ Дахун объединиться против

врага. Толпа волновалась, злясь и жаждая крови. Но император Хунчэн все еще чувствовал, что что-то не так. Войско Ся действительно было слишком мощным. Непревзойденный злодей Ван Цзянь и только что прибывший Чжан Хань были не далеко от Дахун. А что если они действительно разозлятся и поведут свои войска на прямое уничтожение, и Дацзин не успеет прислать подмогу? Он сильно кашлянул, прервав дискуссию министров. В то время, как он размышлял, встречать ли Чжан И, наложница Чэнь снова заговорила. — Ваше Величество, сейчас для нас критический момент, чтобы заключить союз с Дацзином. Лучше не принимать послов Ся, чтобы восьмой принц не услышал о этом и не обиделся. Император Хунчэн вздохнул. Хотя он был императором, но он не был достаточно силен, чтобы справиться с ситуацией. Он даже не мог решить, принимать ли иностранных послов в своей собственной столице. Ему было стыдно и грустно. Внезапно его опустили духом. — Нет необходимости встречать послов Ся. Отправьте кого-нибудь, чтобы они поселились в постоянном дворе и были устроены как следует. Не пренебрегайте ими, чтобы не потерять этикет и лицо нашего Дахун. Что касается кандидата на сватовство, пусть будет Ци'эр. Ай Фей — ее биологическая мать. Это дело я передаю тебе. Обговори этот вопрос с Лю Сунгом, и убедись, что Дацзин как можно скорее пошлет подкрепление. Сказав это, даже не оглянувшись на реакцию окружающих, он просто махнул рукавом и вернулся в внутренний дворец. Вчера в внутренний двор привели новую партию красивых девушек, и сегодня он так зол, что ему срочно нужны эти молодые красавицы, чтобы помочь ему унять гнев. А по поводу всего остального, поговорим потом, когда удовольствие будет получено, все равно, наложница Чэнь все организует. Глядя на фигуру, которая быстро исчезла в зале, не оглядываясь, министры переглянулись между собой, и вдруг всем стало немного скучно. Их тоже полностью смущала будущая судьба династии Дахун, и они могли только действовать по обстоятельствам. За воротами дворца Чжан И, которому император Хунчэн отказал в встрече, вовсе не изменил своего выражения лица. Как только он прибыл в Тяньнин, он услышал новости о послах из Дацзина. Он думал, что ему придется спорить с ними в зале, но он не ожидал, что Дахун не даст ему шанса. Похоже, император Хунчэн принял решение. — Они предпочитают сблизиться со своим северным могущественным соседом, который всегда их запугивал, чем принять милосердный и дружелюбный Великий Ся. Как же глуп император Хунчэн. Пора ему напомнить, чтобы они стали смотреть на реальность. Чжан И легко махнул веером с перьями: — Где сейчас посланник Дацзина? Стражник ответил тихим голосом: — Шпион Цзинь И ве только что отправил сообщение, что восьмой принц династии Дацзин и его свита только что переехали в виллу Тинъюй, рядом с дворцом. — Хорошо, давай туда пойдем, чтобы присоединиться к веселью. Раз мы не можем встретиться с императором Хунчэном, тогда давайте познакомимся с его подкреплением. Я уверен, что после этого визита Дахун увидит нашу искренность.